

нялся отсекал его больные члены, и, в-третьих, как у императора ничего из этого не вышло³⁷. Таким образом, сам Пселл предупреждает о трехчастном делении основного раздела биографии и строго его придерживается, расчлняя свой рассказ на три «периода» (*καιροί*) жизни государства и императора.

«Первый период» (*πρῶτος καιρός*) — это время прогрессирующей болезни государства³⁸. «Второй период» (*δευτερος καιρός*) — время, когда император, принявшись за лечение государства, некстати применил быстросдействующие средства³⁹. И наконец, «третий период» (*τρίτος καιρός*) — время, когда в характере императора наступают изменения⁴⁰, он становится подозрительным и суровым, отходит от дел и все время проводит на охоте. Последнее дает возможность Пселлу путем ассоциативной связи перейти к рассказу о болезни императора (он простудился на охоте), а уже от болезни логически — к отречению, поискам наследника и т. д.

Как можно заключить из слов писателя, «первый период» включает в себя годы, предшествующие правлению Исаака, начиная со времени царствования Василия II (именно тогда «тело государства» начало раздвигаться), а также начальный этап царствования самого Исаака. Наиболее подробно повествует Пселл о «втором периоде», когда император пытался «лечить тело государства». Фактически писатель рассказывает здесь о мероприятиях Исаака во внутренней и внешней политике. Примечательно, однако, что прагматическая история и здесь мало интересует Пселла: в композиционном отношении изложение исторических фактов подчинено тезису о скоропалительности решений императора и заключается выводом о резком изменении характера Исаака под влиянием событий. Сообщение об этом изменении и составляет композиционную грань между второй и третьей частями («периодами») раздела III.

Таким образом, основной раздел биографии Исаака в гораздо большей степени, чем в рассмотренных выше жизнеописаниях, выдержан хронологически. Однако ведущим принципом оказывается здесь не временная последовательность, а «хронология характера» героя. То, что этот принцип не является случайным, должен показать анализ других жизнеописаний.

«Хронография» начинается рассказом о Василии II. В отличие от биографии Исаака, Пселл основывается здесь не на личных воспоминаниях, а на каком-то неизвестном источнике. Интересно, что именно из него Пселл, по-видимому, почерпнул сведения об изменении характера Василия⁴¹ — факт, положенный писателем в основу жизнеописания.

³⁷ В рассказе об Исааке Пселл пользуется распространенной метафорой: тело государства (*τὸ τῆς πολιτείας σῶμα*) болезненно вздулось, и император лечит его прижиганиями и хирургическими операциями.

³⁸ Пселл заканчивает рассказ об этом периоде: «Таков первый период (*ὁ μὲν οὖν πρῶτος καιρός οὗτος*), который вместо людей породил многочисленных животных, столь разжиревших, что потребовалось немало очистительных лекарств. . .» (*Chron.*, II, p. 118). Слова *καιρός* Сюютер переводит в данном случае *crisis*, Рено — *circumstance*. Между тем слово *καιρός* в этой биографии всегда имеет специфическое значение: «период». Так, говоря о некоторых скоропалительных мероприятиях императора, Пселл пишет, что Исаак *ὑπεράλλεται καὶ τούτων τὸν καιρόν*, т. е. «перемахнул через этот период», как бы проводил нужные мероприятия, но не в свое время. Рено считает эту фразу неясной. Ср. дальше (*Chron.*, II, p. 121): «Если бы император предназначил для своих дел нужные периоды, то он бы вместо беспорядка установил бы порядок. . .» Ср. прим. 39.

³⁹ «Я не ставлю этому мужу в упрек его начинания, но я осуждаю его за период (*τὸν καιρόν*), который он выбрал для своих ошибочных действий». «Повременем говорить о третьем периоде, подробнее расскажем о втором» (*Chron.*, II, p. 118—119).

⁴⁰ «Таким образом, нрав императора изменился, кончился второй период, и с этого момента начался третий» (*Chron.*, II, p. 128).

⁴¹ «Как я слышал от историков, которые описывали его (*ὡς δὲ ἐγὼ τῶν ἀρχαιο-λογούντων περὶ αὐτὸν συγγραφέων ἤκουσα*), император сначала вовсе не был таким; на-